

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

Ольга КАРУЛИНА

ОТВЕРГНУТЫЙ ПОКОЙ

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2009

О. Ю. Карулина. Отвергнутый покой. Стихотворения.
М.: Вест-Консалтинг, 2009. – 28 с.

Ольга Карулина живёт и работает в Москве. Высшее образование получила в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, окончив биологический факультет. Издано две поэтические книги автора: «Эхо пирамиды» в 1999 г. и «Семена света» в 2005 г. Публикуется в различных газетах, журналах, альманахах. Поэзия О.Карулиной тяготеет к постижению «вечных тем»: добро и зло, преображение души, тайна творчества:«Иль бусины слов кто-то чуткой рукой / Нанижет на нить мирозданья. / И ангел склонится в тот день над строкой / С волшебным пером созиданья. / Кто знает, где Тайны великой венец? / Постичь не дано нам творенье. / Но смерти не страшен извечный конец / Тому, кто исполнил Веленье!».

ISBN 5-86676-015-0

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

- © О. Ю. Карулина, стихи, 2009
- © Союз литераторов России, идея издания, составление, предисловие, 2009
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2009

Притча об отвергнутом покое

Казался замок нерушимой твердью,
Но стены, башни были из песка.
На солнце отливал он красной медью.
А жили в нём тревога и тоска.

Ещё сомненья, горечь, безнадежность,
Как призраки, скрывались по углам.
Не ведая, что истинно, что ложно,
Душа не обретёт Господний храм!

Один покой ютился у порога.
Его из замка плетью гнали прочь.
А он просил тепла совсем немного, –
Страшна покою ледяная ночь.

И улетел покой на лёгких крыльях,
Как небо, голубого мотылька.
И стала твердь дорожной бурой пылью,
Стал замок просто кучею песка.

Белые и чёрные цветы

У каждого в душе, в саду незримом,
Есть белые и чёрные цветки.
Есть истина, добро... и то, что мнимо,
Что зла питает издревле ростки.

Когда мы в гневе, лжём, иль ненавидим,
Иль страсти нас доводят до греха,
Нас чёрные опутывают нити,
И совесть к зову Высшему глуха.

Ветвь чёрная добра порывы душит!
Зачем её лелеять, поливать?
Не лучше ль вырвать, и очистить душу,
И голосу велений сердца внять?

Тогда цветок добра сияньем белым
Заставит отступить ночную тьму,
Раздвинет мира тварного пределы
И отомкнёт страстей земных тюрьму!

Притча о гордыне

В осаде крепость... Стоны, грохот...
Хохочет Смерть беззубо.
И людям этот жуткий хохот
Растягивает губы!

И брат на брата... Кровь рекою...
Ещё крепки ворота!
Кто их любой ценой откроет,
Получит всё без счёта!

Но как открыть? Бревно на плечи, –
И новый всплеск атаки!
А что ж бревно? Оно, конечно,
Себя считает в драке

Вождём, бесстрашным полководцем!
И вот удар! Победа!
А то бревно лежит под солнцем
Пустой гордыни следом.

Имеющему глаза, имеющему уши

Беда на свете самая большая –
Непониманье высохших сердец.
Не хочет сына выслушать отец,
Глух ко всему заносчивый гордец,
Любовь, столкнувшись с отчуждением, тает...

Слова на камень падают впустую...
Душа и разум в пустоте молчат,
По сердцу бьёт обиды чёрный град,
Грохочет лжи над ухом водопад,
И слепота сомнений не минует...

Глаза и уши отомкни с надеждой,
Любовью, верой, смертный человек!
Не пей воды обмана мутных рек!
Греха измерен уж Всевышним век.
Надень Прощенья белые одежды!

Искупительная жертва

Когда-то плотью стало Слово,
Дабы спасён был грешный мир.
Завет Бог дал с Любовью Новый,
И тьмы повержен был кумир.

И Тот пришел, кто хлеб духовный
Взамен земному предложил.
За всех, кто выбрал путь греховный,
Кровь пролилась на Крест из жил.

Кто предал, кто, умывши руки,
Закрыв от Истины глаза...
За грех Невинный принял муки,
И виноградная лоза

Вовеки не лишится плода.
Все, как написано, сбылось.
Пусть даст же Истина свободу,
Как заповедовал Христос!

Старый актёр

И Жизни, и Смерти бродячий жонглёр
Играет цветными шарами.
И дети смеются... Лишь старый актёр
Глядит на него со слезами.

Мелькают, как судьбы, цветные шары.
Всё пусто кругом и бесплодно...
И прожита жизнь в фейерверке игры,
И боль пустоты безысходна.

У ног старика откатившийся шар
Качнулся и замер зловеще.
И вспомнил актёр тот отвергнутый дар,
Что сон предсказал ему вещий.

Он шар золотой потерял в суете.
Взамен же у ног его – чёрный.
И вот он один на один в темноте
С судьбою, Печали покорный...

Белый закат

Белое, точно на севере снег,
Солнце блистает сквозь тучу.
Может быть, ищет желанный ночлег
Вечер в тумане ползучем?

Холодом влажным укрылась река.
Лес серебристый безмолвен.
Пологом низко висят облака.
Раной закат обескровлен...

Сумерек стелется бледная шаль.
Колокол стонет за полем.
В травах росы уж рассыпан хрусталь.
Ночи покой наземь пролит.

Серый конь

Поднялся ветер на дыбы,
Вскружились тучи пыли!
Не знает серый конь арбы,
Бока и шея в мыле.

Галоп свистящий не сдержать, –
Для ветра нет преграды!
Летит вперёд, летит он вспять, –
С конём тем нету слада!

Ему неведома узда,
Весь мир ему подвластен!
Промчался он, – и нет следа,
Исчез конь серой масти!

Вечер

Воспоминанья будят лип цветенье,
Над лесом шарф прозрачный облаков,
Луны в косынке розовой виденье
И на сырой земле следы подков.

Медово-свежим тянет ароматом.
Тускнеет блеск короны золотой,
Забытой, будто, гаснущим закатом.
И на траве туман лежит росой...

Покой вечерний маревом струится.
И воздух превратился в зеркала.
Как шар хрустальный в чаше ясновидца,
Мерцает фиолетовая мгла.

Пусть лишь в душе мгновенья счастья вечны!
У прошлого отнять их не дано.
Они горят, как путь на небе Млечный.
То в Высший мир распахнуто окно!

Красные лебеди

Плещется тихо оранжевый месяц
В рябью подёрнутых водах реки.
В дымчато-розовом трепетном свете
Дремлют над лугом тумана витки.

Быстро темнеет вечернее небо.
Холодом тянет, ложится роса.
В медленном танце, как в сказке волшебной,
В дали парят облаков паруса.

Там, высоко – лебединая стая...
Белое алым окрасил закат.
День, как свеча в алтаре, догорает.
Красные лебеди к югу летят.

Тайна

Скажи мне, как в мире рождаются стихи?
Ответить на это кто может?
Иные, как души, прозрачно-легки,
Иные ж, грубы, как рогожа...

Быть может, то – небо в порожний стакан
Прольётся, наполнит мечтою,
Иль в сердце всклокочет страстей океан
И выплеснет муку нагою.

Иль бусины слов кто-то чуткой рукой
Нанижет на нить мироздания.
И ангел склонится в тот день над строкой
С волшебным пером созидания.

Кто знает, где Тайны великой венец?
Постичь не дано нам творенье.
Но смерти не страшен извечный конец
Тому, кто исполнил Веленье!

Сказание об Адонираме

Когда-то жил строитель, мастер,
И звался он Адонирам.
По повеленью царской власти
Он должен был построить Храм.

Он зодчим мудрым и великим
Слыл в Соломоновой стране.
Ему лишь только камень дикий
Открыть мог тайну при луне.

Чтоб день и ночь велась работа,
И каждый место знал своё,
Не усыпляла чтоб дремота
Иных работников чутьё,

Адонирам тремя словами
Всех подмастерьев, мастеров
Навек развёл с учениками.
То Знаки таинства трудов!

И трое соблазнились саном.
В ночи убит Адонирам!
Отверсты три немые раны
Пустым предательства глазам.

Вот молоток и наугольник,
И циркуль в алых письменах,
Орудьем ставшие невольно
В злодейских алчущих руках!

Так зависть, жадность, лицемерье
Нашли проклятья чёрный шлак, –
Адонирам, гласит поверье,
В колодец бросил тайный Знак.

Хранил он мастерское Слово
В сияньи дельты золотой.
Но погубил ужасный сговор
Трёх подмастерьев Дар святой.

Закончив в тайне погребенье,
Акации воткнули ветвь
Убийцы в землю, как знаменье.
Но должно им держать ответ!

Зазеленела ветвь неожиданно
И братьям указала прах!
И кто-то в страхе несказанном
Над телом вскрикнул: «Мак-бенах!».

С тех пор родится та легенда
Средь слёз и веток золотых.
И каждый Зодчим убиенным
Однажды станет среди Своих!

Русские братья

Чем славно русское масонство?
Имён великих блещет ряд
В веках незаходящим солнцем!
И посвящения обряд

Пьянит восторгом откровенья,
Сжимает сердце торжеством.
Не жжёт огня прикосновенье,
И яд становится вином.

Но только тайна русских – глубже!
И нет её в иных краях.
Сознание, что кому-то нужен,
Что служишь людям не за страх!

Отдать во имя просвещения,
Во имя мира и детей,
Во имя высших устремлений
Всю глубину души своей,

Всё достоянье, время, силы,
Как Лопухин, как Новиков,
Способны русские светила,
Себе не требуя даров!

Душе, по-русски верной, чистой,
Открытой, мудрой и простой,
Отважной, доброй, бескорыстной
Неведом праздности покой!

Так вспомним славные деянья
Достойных русских мастеров!
И да поможет нам познание
Великой миссии отцов!

Заветная чистота

Дитя, рождаясь, у подножья
Заветной лестницы стоит.
Ласкает отсвет белых плит,
Ещё не осквернённых ложью.

Прекрасна лестница без края!
Ступени манят в вышину.
И солнце, звёзды и луну
Готов схватить искатель рая.

Когда пути ещё открыты,
Легко найти духовный свет.
Но пролетит немного лет,
И вот уже темнеют плиты.

Кто рвётся вверх любой ценою,
Забыв об истинных дарах,
И в сердце прячет ложь и страх,
Не обретёт в душе покоя!

Ступени сделаются уже,
Начнут крошиться и скрипеть.
Стегает в кровь корысти плеть,
И подменяет солнце стужа.

Мораль проста! Считай ступени,
Но сохрани их в чистоте!
Быть каждый миг на высоте
Важнее бранных устремлений!

Фронесис

Храм опустел, закончена работа.
И три свечи сгорели без следа.
Во мраке потемнела позолота,
Сияет лишь заветная Звезда.

Стекает тишина её лучами.
Но то – не смерти, жизни тишина!
И Высших сил незримо бьётся пламя,
И что-то шепчут солнце и луна.

Фронесис, вечный свет благоразумья
И той Звезды, что встретила волхвов,
Струит с небес любовь, покой, раздумья
О тайном смысле истинных даров.

Храм опустел, закончена работа.
Не слышно голосов в ночной тиши.
И молотки умолкли, и долота...
Но зодчество живёт звездой души!

Преображение души

Уходят годы неизменно.
Всё меньше жизни впереди.
Взамен даруется Вселенной
Частица Млечного Пути.

Частица мудрого познания
Приходит в блеске дальних звёзд.
И с нею радость созиданья!
И Камень, – будто мягкий воск.

Резцу духовного исканья
Податлив он. И будет день,
Когда не смогут испытанья
На грани света бросить тень!

И в этой краткой жизни брэнной
Пред Миром выстоит душа!
Вовеки храм её нетленный
Соблазны зла не сокрушат.

ТРЕУГОЛЬНИК СОНЕТОВ

Посвящённый

Души моей коснулось дуновение...
Прошёл ли кто неслышно за спиной,
Иль снизошло благое вдохновенье,
Огонь свечи качнуло золотой?

И мне явилось странное виденье –
Бескрайний купол звёзд над головой.
Мои надежды, силы, устремленья
Вдруг поднялись над тщетностью земной!

И мне открылся смысл предначертанья!
В сиянии звёздной книги Мирозданья
Я путь узрел служения добру.

Тот вложит камень свой в твердыню Храма
И по стопам пройдёт Адонирама,
Кто перестал профаном быть в миру!

Тайна мастера

Ты здесь один. Любуешься созданием...
И кажется тебе, – закончен Храм
Ужель угасли сила и старанье,
И охладел ты к творчества дарам?

Так вспомни братьев древнее преданье!
Не знать покоя мастера рукам!
Познать ты должен Мира начертанье
И тайну, что хранил Адонирам.

Никто вовек трудов последний камень
В тот срок, что от Небес ему подарен,
Не возложил на жертвенник души!

Пусть зодческой дороге нет предела,
Иди по ней уверенно и смело
Туда, где блеск Гармонии вершин!

Золотой знак

Сияет Дельта золотой короной
Под сводом тайны, в отблеске свечей.
И свет Её немеркнущих лучей
Струится словом древнего закона.

Священный символ каждого масона –
Знак триединства в перекрестье дней
Венчает посвященья апогей
Во вспоминанье храма Соломона.

Постигнуть смысл великого ученья
И символов сокрытое значенье
Способен тот, кто Света выбрал путь.

Пусть в духовном мире неизменно
Звезда блистает тайны сокровенной,
Чтоб ветер тьмы не мог свечи задуть!

Из венецианского цикла

Волшебный дар

Я ночью выйду на балкон
Венецианского палаццо...
Внизу волны дробится стон –
Плач одинокого паяца.

Мне крылья только лишь на час
Подарит древний лев Сан-Марко!
Я будто слышу чей-то глас...
И звёзды-души светят ярко.

И я лечу! И купола,
И воды чёрные каналов,
Луны размытая игла
На гранях плещущих кристаллов, –

Всё проплывает под крылом
Так далеко... Но и так близко!
И сердце полно дивным сном.
И золотые окон диски,

Как капли жидкого стекла,
Дрожат волшебным отраженьем.
Тревожат тению весла
Гондолы их ночным движеньем.

Как хорошо и как легко
Парить над чашей мироздания!
И как безмерно глубоко
На миг вселенной пониманье.

Карнавал

Вновь с Рыцарем бессмертным карнавала
Венеция танцует минует.
Безмерна власть чарующего бала,
Душа летит, как бабочка на свет.

Кто скроет лик под золочёной маской,
Тот маску сбросит и самим собой
На время станет карнавальной сказки,
Надев костюм, раз выбранный судьбой.

И пред людьми предстанет обнажённой
Годами маской скрытая душа.
Всё золото пред жизнью, обречённой
На смерть, в миру не стоит и гроша.

Как сон, плывёт печальное веселье
И немота гнетёт картонных лиц.
Одни грехов надели ожерелья,
Другие превратились в белых птиц.

Тонущий город

Уходят вглубь, как в прошлое, ступени,
Во тьму волною плещущих веков.
На стертом камне оживают тени.
И кровь свежа отрубленных голов.

Кирпич шершавый в ранах штукатурки
Краснеет следом времени плетей.
Дворцы, как драгоценные шкатулки,
Хранят незримо таинства смертей.

Дома, как будто узники в темнице,
Друг к другу льнут, ссутулившись в воде.
Венеция в своей морской гробнице
Подобна умирающей звезде.

И вздох разносит эхо по каналам.
В нём вся печаль безмерная Небес
О городе, что вечным пьедесталом
Дан миру для Божественных чудес.

Откровение

Как далеко шаги разносит ночью
По улочкам, зажатым меж домов...
Дано мне счастье дивный сон воочью
Увидеть вновь среди крылатых львов.

У самых ног вода мне шепчет что-то,
Гондола под чехлом роняет вздох.
И арок тёмны каменные гроты,
И под ладонью – будто влажный мох...

Закрыты ставни наглухо. Лишь блёклый
У церкви свет мерцает фонаря.
Ночных витрин черны слепые стёкла,
И свечи не горят у алтаря.

Как одиноко! Но за эту муку
Отдать не жаль залитый солнцем день.
Из прошлого протягивает руку
Любви былой невидимая тень.

СОДЕРЖАНИЕ

Притча об отвергнутом покое	3
Белые и чёрные цветы	4
Притча о гордыне	5
Имеющему глаза, имеющему уши.....	6
Искупительная жертва	7
Старый актёр.....	8
Белый закат.....	9
Серый конь	10
Вечер	11
Красные лебеди	12
Тайна	13
Сказание об Адонираме	14
Русские братья.....	16
Заветная чистота.....	17
Фронесис.....	18
Преображение души.....	19
ТРЕУГОЛЬНИК СОНЕТОВ	
Посвящённый	20
Тайна мастера	21
Золотой знак	22
<i>Из венецианского цикла</i>	
Волшебный дар	23
Карнавал	24
Тонущий город.....	25
Откровение	26

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха "СЛОВЕСНОСТЬ"

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА КАРУЛИНА
Отвергнутый покой

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — Евгений Степанов
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 10.09.2009
Подписано в печать 26.10.2009

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109193, г. Москва, Большой Знаменский переулок, д. 2,
стр. 3, офис 333. тел./факс (495) 697-06-89.